

Глава 33. Чрезвычайная ситуация: прибывает Мадам вдовствующая герцогиня

Нин Сюэянь почувствовала облегчение.

Она достала из рукавов толстую пачку писем и вручила их Минг Фэйюну. Она долго отсутствовала в храме и боялась, что кто-нибудь из поместья герцога придет к ней. Возможно, Лан Нин не справится с этим, поэтому ей необходимо вернуться как можно скорее.

– Дядя, я нашла эти письма в секретном ящике моей матери. Я не знаю, полезны ли они для вас, поэтому, пожалуйста, сохраните их для меня, потому что они не в безопасности со мной, – сказала она.

Письма ей недавно передали слуги тетушки Хань. Они были спрятаны в шкафу матери.

Нин Сюэянь никогда не видела, чтобы Нин Цзуань приходил в Яркий Морозный Сад, чтобы увидеть мадам Минг, когда она там жила. Поэтому мадам Минг никогда не наряжалась, одевая украшения, и комод был покрыт пылью. Тетя Хань и Нин Сюэянь не заметили этого раньше. Однако после того, как мадам Минг умерла, кто-то постоянно приходил что-то искать в ее вещах, и слуги заметили следы на пыльной поверхности комода.

Тетя Хань отослала всех прочь и тщательно все проверила. Потом она нашла эти письма в потайном ящике шкафа и отправила их ночью в храм Холодной Горы. Ей нужно было, чтобы Нин Сюэянь приняла решение, что делать с найденными бумагами.

Нин Сюэянь открыла их и нашла несколько контрактов на магазинов и немного серебряных монет. Возможно, это приданое ее матери.

Глядя на письма, Нин Сюэянь и понятия не имела, что приданое мадам Минг такое большое. По сравнению с ней, у Нин Цзыин, предыдущего воплощения Нин Сюэянь, не было причин быть убитой за приданое, поэтому она подозревала, что причина ее смерти была совсем в другом.

Что удивило Нин Сюэянь, так это последний документ, это был контракт с отпечатками пальцев Нин Цзуаня и мадам Минг. Но под ними был еще один смутный отпечаток пальца, принадлежащий Мадам Линг.

Этот контракт можно рассматривать как символ статуса госпожи Минг. Если ее дядя хочет загладить свою вину перед сестрой, это как раз то, что нужно.

Мадам Линг считала себя благородной маркизой, поэтому она все время угнетала мать Нин Сюэянь, так что мадам Минг была ограничена проживанием на заднем дворе. И Мадам Линг все еще не собиралась оставить ее в покое. Она отравила ее, думая, что именно так все уладит.

Но она в одном ошиблась. Смерть – не всегда конец, иногда это новое начало. Нин Сюэянь, которая возродилась после смерти, обязательно уничтожит ее.

– Мадам Линг, преступление, которое вы совершили против меня и мадам Минг не забыто, я постепенно заставлю вас заплатить за это! Однажды я превращу вашу жизнь в ад!

Павильон Шили был неподходящим местом для разговора, поэтому Нин Сюэянь только высказала ключевые моменты, а затем извинилась и попрощалась.

Минг Фэйюн знал, что не может задерживать ее здесь надолго. Он попросил ей быть осторожной, и если ей что-то понадобится, она должна послать кого-нибудь, чтобы передать ему сообщение.

Мадам Минг нежно держала ее за руки, повторяя одни и те же слова утешения снова и снова.

Только Минг Юаньхуа равнодушно фыркнул и глубоко возненавидел ее. Даже сейчас Нин Сюэянь не могла понять, что она ему сделала. Но он тоже подошел к ней и сказал:

– Будь осторожна! Не умирай просто так!

Нин Сюэянь чувствовала, что он забавный. Он был странным человеком, поэтому даже то, как он выражал свое беспокойство, тоже было странным.

В храме Холодной Горы все было тихо. Она гадала, ушел ли принц Йи, но это не имело никакого отношения к Нин Сюэянь. Она увидела, как служанка из поместья герцога прищурилась, внимательно глядя на толпу. Девушке пришлось бежать обратно во двор по укромной тропинке и торопливо пробраться в комнату через заднее окно.

– Наконец-то, моя госпожа, – радостно воскликнула Цинъю, увидев лицо Нин Сюэянь. Она так волновалась. Затем она помогла своей хозяйке войти и избавиться от одежды слуги.

– Мадам вдова здесь? – спросила, задыхаясь, Нин Сюэянь. Ее тело было слабым, поэтому она чувствовала себя плохо после бега.

– Да. После вашего ухода я слышала от людей из поместья, что вдовствующая герцогиня придет, чтобы помолиться и сжечь благовония. Я так волновалась. Лан Нин ждет вас у входа, поэтому вы ее не встретили.

Цинъю быстро сняла халат Нин Сюэянь и положила одежду слуги под кровать. Она поддержала девушку, чтобы та легла, и заботливо укрыла ее одеялом.

– Я увидела горничную вдовы и побежала назад так быстро, как только могла. Сейчас Лан Нин,

возможно, с вдовствующей герцогиней.

Нин Сюэянь задумалась об этом. Лан Нин встретила вдовствующую мадам вместо нее в дверях, так что теперь, должно быть, она тянула время.

– Что ты им сказала? – спросила Нин Сюэянь.

– Я сказала вдовствующей герцогине, что вы заболели и еще не встали, – ответила Цинъю. Она успокоилась и вытерла пот со лба.

Она и Лан Нин были в панике. Если бы сюда пришли горничные или служанки-старухи, они могли бы отвертеться, сказав, что пятая молодая леди заболела и сейчас спит, поэтому не могла их видеть. Но если Мадам вдова захочет увидеть Нин Сюэянь лично, горничные не смогут ее остановить. Так что Лан Нин ждала на улице, надеясь, что Нин Сюэянь скоро вернется.

Утром могущественный Принц Йи приехал в храм Холодной Горы с третьим принцем. Теперь сюда приехала и вдовствующая Мадам из поместья герцога-защитника. Когда Нин Сюэянь вошла в храм, она видела на стоянке много разных экипажей. Так что, хотя у ворот было тихо, внутри было много людей.

В храме что-то случилось?

Когда Нин Сюэянь задумалась об этом, послышались голоса горничных и старых служанок: «Будьте осторожны, мадам вдовствующая герцогиня», «Ступеньки!», «Мадам вдовствующая герцогиня...» – она знала, что придет много людей.

– Цинъю, дай мне платок, смоченный в холодной воде, чтобы я могла умыться! – сказала Нин Сюэянь, облокотившись на мягкую подушку и указывая на платок в тазу.

– Миледи, вода очень холодная! – в шоке возразила Цинъю.

– Нет времени ждать. Если вдова увидит, что я лежу здесь со здоровым румянцем на лице, она заподозрит меня, – сказала Нин Сюэянь.

Поскольку она только что бежала, ее лицо выглядело лучше, чем в павильоне. Разгоряченное лицо с легким румянцем на щеках не выглядело больным.

– Но, моя госпожа, вы не можете этого вынести... – Цинъю все еще колебалась.

– Да ладно, это лучше, чем смерть! – сказала Нин Сюэянь с озорством в глазах.

Конечно она знала, что холодная вода повредит ее здоровью. Сначала она вспотела, потом замерзла. Был поздний осенний день, и если она воспользуется холодным платком, ей сразу станет хуже. Но она должна была это сделать.

Из-за двери слышался голос Лан Нин. Девушка заметила в спокойном голосе горничной тревогу.

Видя, что Нин Сюэянь настаивает на этом, Цинъю поняла, что сейчас ситуация чрезвычайная. Люди совсем близко, и она, стиснув зубы, схватила холодный платок и отдала его Нин Сюэянь. В тот момент, когда Нин Сюэянь положила его на лицо, она сильно вздрогнула от холода.

Она была слишком слабой, чтобы выдержать это. Она почувствовала, как дрожит, когда холод пробрал ее до костей.

Но она не остановилась. Она вытерла лицо и прикусила губу, чтобы она оставаться в сознании. Кровь выступила у нее во рту. Она попросила Цинъю снова намочить платок в холодной воде.

Она повторяла это несколько раз, пока жар не спал. Нин Сюэянь легла на подушку с растрепанными волосами. Ее бледное лицо было бескровным, румянец исчез бесследно, и она вся дрожала. Цинъю заметила, что с ней что-то не так, и завернула ее в одеяло, чуть не плача от жалости.

Дверь открылась в тот миг, когда они в панике закончили эти приготовления. В дверях показалась вдовствующая Мадам в окружении горничных и преданных старух.

Лан Нин шла впереди, чтобы вести их. Когда она увидела, что полог кровати поднят, то почувствовала такое облегчение, что чуть не упала. Она снова и снова тянула время, вдовствующая герцогиня была недовольна ею, так что у нее не было выбора, кроме как привести ее сюда.

Как хорошо, пятая юная леди вернулась вовремя.

Нин Сюэянь лежала на кровати с закрытыми глазами. Было неясно, кружится у нее голова или нет, но было видно, что она неважно себя чувствует. Она заставила себя открыть глаза и подняла голову, делая вид, что удивлена, увидев вдову. Она попыталась встать, опираясь на кровать, но была слишком слаба, поэтому не смогла это сделать. Девушка тяжело дышала, лежа на подушках.

Цинъю и Лан Нин бросились к кровати и заплакали. Нин Сюэянь слегка приоткрыла глаза и слабо произнесла:

– Бабушка... – Больше она ничего не смогла сказать.

Госпожа вдовствующая герцогиня была недовольна тем, что Нин Сюэянь сообщили о ее приезде, но та не стала ждать ее у ворот храма. И так, она всем видом показывала, как она несчастна.

Но когда она увидела, что Нин Сюэянь больна и не может встать с кровати, она обернулась и сердито посмотрела на старую служанку, потому что это она сказала ей, что Нин Сюэянь оправилась от своей болезни. Однако на самом деле захудалой девице стало хуже, чем когда она жила в поместье.

Влияние скандала с похоронами мадам Минг еще не прошло. Мадам вдова не ожидала, что с Нин Сюэянь что-нибудь случится. Она не винила ее, видя, как та больна, поэтому она приказала всем подождать снаружи и вошла в комнату с двумя близкими горничными.

– Моя пятая внучка, что случилось? Почему тебе стало хуже? Я слышала, что тебе стало лучше несколько дней назад, – мягко сказала мадам вдовствующая герцогиня, садясь на стул рядом с кроватью.

Цинъю и Лан Нин поддержали Нин Сюэянь и помогли ей сесть. Подушка у нее за спиной стала теплой.

Цинъю опустилась на колени после вопроса вдовствующей Мадам и сказала:

– Мадам вдова, пятой молодой леди было лучше. Но она услышала от настоятеля, что ей нужно принять холодный душ и переодеться, прежде чем переписывать Писание. Это показало бы ее искренность, пока она молилась за вас и за семью. Вчера она писала до полуночи, и мы не могли ее остановить, поэтому сегодня она болеет.

– Цинъюй... хватит болтать... – слабо сказала Нин Сюэянь. Казалось, она пыталась остановить Цинъю, но была слишком больна, чтобы сделать это. Она не могла отдышаться после нескольких сказанных слов.

– Хорошо-хорошо, моя пятая внучка, пожалуйста, перестань говорить. Доктора позвали? – Мадам вдова изобразила некоторую доброту на лице, услышав, что Нин Сюэянь заболела из-за молитвы за нее, хотя она совсем не любила эту никуда не годную девчонку.

– Это случилось утром. Я собиралась пригласить врача, но в храме его не оказалось. Я слышала, что здесь один монах хорошо разбирается в медицине, поэтому собиралась пригласить его. Но сегодня пришли важные гости, так что я долго ждала, но не смогла попасть к настоятелю. У меня не было выбора, кроме как идти к воротам, и там я встретила Мадам вдову, – Лан Нин взяла разговор на себя и закончила рассказ.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/576617>